

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ЮРИЙ СОПОВ В СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЗАРЯ» (1919)

© 2019 г. Е.Ю. Куликова

*Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
Новосибирск, Россия*

Дата поступления статьи: 27 марта 2019 г.

Дата публикации: 25 декабря 2019 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-316-335

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 18-412-54003 «“Паралипоменон” сибирской литературы XX века в архивах и книжных собраниях Новосибирской области»¹.

Аннотация: Статья посвящена публикациям трех стихотворений Юрия Сопова в сибирской ежедневной общественно-политической и литературной газете «Заря», находящейся в государственном архиве Новосибирской области. Ю. Сопов — омский поэт, проживший короткую жизнь (1897–1919) и погибший во время взрыва во дворе дома А.В. Колчака. Сопов написал ряд стихотворений, поэтическую «Сказку прошлого лета», остались его незавершенные фрагменты поэмы об Артюре Рембо. В исследовании речь идет о стихотворениях Сопова «Закат на реке», «Любовь» и «Одиночество» из книги «Речные вечера» и «Помню я обедню раннюю...». Последнее и «Закат на реке» публикуются в данной статье впервые после 1918–1919 гг. Для поэта характерно погружение в мир мечты и сна, свойственное романтикам и символистам. «Закат на реке» и «Любовь» построены по аналогии с «Влагой» Бальмонта и символистской традицией «лодочной» поэзии. «Одиночество» можно назвать текстом, в котором звучит отклик на происходящее в России. В стихотворении «Помню я обедню раннюю...» Сопов соединяет клюевское религиозное начало с блоковскими «Стихами о Прекрасной Даме», в то же время создавая отчетливый акмеистический подтекст (ахматовско-мандельштамовский).

Ключевые слова: Юрий Сопов, литературная газета «Заря», сибирская поэзия, романтизм, символизм, акмеистический подтекст, русский модернизм.

Информация об авторе: Елена Юрьевна Куликова — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Академика Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, Россия. ORCID ID: 0000-0003-0695-7447

E-mail: kulis@mail.ru

Для цитирования: Куликова Е.Ю. Юрий Сопов в сибирской газете «Заря» (1919) // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 4. С. 316–335. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-316-335

1 Благодарю за помощь в подготовке статьи Ю.П. Зародову и И.Е. Ложилова.

YURI SOPOV IN THE SIBERIAN NEWSPAPER ZARYA (1919)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2019, E.Yu. Kulikova
*Institute of Philology of the Siberian Branch
Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*
Received: March 27, 2019
Date of publication: December 25, 2019

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of Novosibirsk region; project No. 18-412-540003 “Chronicles’ of the 20th century Siberian literature in the archives and book collections of Novosibirsk Region.”

Abstract: The article examines three poems by Yuri Sopov published in Siberian daily socio-political and literary newspaper *Zarya* from the state archive of Novosibirsk region. Yuri Sopov was an Omsk poet who lived a short life (1897–1919): he prematurely died as the result of the explosion in the courtyard of A.V. Kolchak’s house. Sopov wrote series of poems, the rhymed *Tale of the Last Summer*, and the unfinished poem about Arthur Rimbaud only fragments of which have remained. The article focuses on Sopov’s poems “Sunset at the River,” “Love,” and “Loneliness” from his books *Evenings at the River* and *I Remember the Early Mass...* The latter and “Sunset at the River” are published in this article for the first time since 1918–1919. The poet retreats to the world of dreams and slumber that was typical for Romantic and Symbolist poetry. The “Sunset at the River” and “Love” are shaped after Balmont’s “Moisture” and correspond to the Symbolist tradition of the so-called “boat” poetry. “Loneliness” is a text that echoes political events that took place in Russia of that time. In the poem “I remember the early mass...,” Sopov borrows from both Klyuev and Blok, combining religious motifs from the former and the motif of the “beautiful lady” from the latter; at the same time, the poem has a distinct Akmeistic subtext inspired by Akhmatova and Mandelstam.

Keywords: Yuri Sopov, literary newspaper *Zarya*, Siberian poetry, Romanticism, Symbolism, Akmeistic overtones, Russian modernism.

Information about the author: Elena Yu. Kulikova, DSc in Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolaeva 8, 630090 Novosibirsk, Russia. ORCID ID: 0000-0003-0695-7447

E-mail: kulis@mail.ru

For citation: Kulikova E.Yu. Yuri Sopov in the Siberian Newspaper *Zarya* (1919). *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 4, pp. 316–335. (In Russ.)
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-316-335

В двух январских выпусках сибирской ежедневной общественно-политической и литературной газеты «Заря» было опубликовано три стихотворения Юрия Сопова: «Любовь» и «Одиночество» с указанием «Из книги “Речные вечера”» [15], и «Помню я обедню раннюю...» с эпиграфом из стихотворения Н. Клюева (ошибочно названного А. Клюевым) [16]. Об этих сочинениях Юрия Сопова преимущественно и пойдет речь в этой статье.

Близкий к полноте комплект «Зари» за 1918 и 1919 гг. хранится в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург); развернутая библиографическая справка о газете напечатана в каталоге «Несоветские газеты (1918–1922 гг.)» [9, с. 51–52]. В Историческом архиве Омской области (ГИАОО, Омск) представлены номера «Зари» за 1917 г. В государственном архиве Новосибирской области (ГКУ НСО ГАНО) есть небольшая, но содержательная подшивка «Зари» с 1 января по 13 апреля 1919 г. Она не совпадает с еще одним неполным сибирским комплектом, хранящимся в Научной библиотеке Томского государственного университета (ноябрь — декабрь 1918 г.).

Сведения о газете «Заря» можно найти на сайте «Белый Омск: путеводитель по фондам госархива Омской области» [2]. Газета «с № 136 (1918 г.) стала ежедневной общественно-политической и литературной газетой, а с № 23 (1919 г.) — органом демократической и кооперативной мысли» [2]. «Начиналась и заканчивалась 4-х полосная газета объявлениями (с. 1 и 4). На первой странице печатались также официальные документы (воззвания, грамоты и пр., давался иногда “Военный обзор”). Открывая вторую страницу, читатель мог ознакомиться с различными заметками на политическую тему, фельетонами на злобу дня, с текстами телеграмм, предоставляемых для печати различными информационными агентствами, а

также оценить поэтическое дарование ряда авторов (таких, например, как Г. Маслов). Третья страница пестрела следующими рубриками, отчасти перенятыми у дореволюционных газет: “Местная жизнь”, “По Сибири”, “Хроника”, “По России”, “Омский день”, “Кооперация”, “В Советской России” и др. Тираж газеты достигал 12 000 экз.» [10, с. 37].

Ю.П. Зародова и И.Е. Лоцилов отмечают, что «к 1919 г. возросло количество издаваемых в городе газет, выходили литературные журналы, брошюры. В газетах “Русская армия”, “Русь”, “Наша газета”, “Сибирская речь”, “Сибирский казак”, “Заря”, “Наша заря” и журналах “Отечество”, “Единая Россия”, “Иртыш”, “Возрождение” печатались произведения литераторов, живших тогда в Омске: Г. Вяткина, Вс. Иванова, А. Сорокина, Г. Маслова, С. Ауслендера, И. Славнина, Ю. Сопова, П. Драверта, Н. Подгоричани, Л. Рутковского, В. Юнусова, А. Болховского, Б. Зорина, В. Миловидова, Н. Шестакова, Б. Четверикова» и др. [4, с. 578].

Г. Маслов и Ю. Сопов оказались особенно выделенными среди других сибирских поэтов своими трагическими судьбами, и память о них «надолго осталась у связанных с Сибирью 1920-х гг. литераторов... “оборванные” поэтические биографии сделали их предметом мифологизации и героями своеобразного подпольного культа... В. Зазубрин называл рядом с ними ставшего известным детским драматургом Н.Я. Шестакова, но молва чаще ставила на третье место погибшего в 1925 г. И.К. Славнина» [4, с. 592–593].

Поэт и филолог Георгий Маслов в годы Гражданской войны оказался в Сибири и безвременно умер в Красноярске во время отступления Белой армии на восток. Он служил в армии адмирала А.В. Колчака, в Егерском батальоне Ставки Верховного главнокомандующего Русской армией, был помощником начальника политического отделения Особого отдела Управления делами Верховного Правительства и Совета министров.

Другим поэтом из стана Колчака был Юрий Сопов. Как и Маслов, Сопов прожил короткую и не слишком богатую событиями жизнь. Безусловно, он обладал поэтическим дарованием, которое могло бы развиваться. И в первые дни советской власти, и в правление адмирала Колчака поэт много печатался в местных газетах, а в 1917 г. издал тиражом 50 экз. поэму «Сказка прошлого лета».

Сопов, как и Маслов, посещал литературно-художественный кружок омского писателя Антона Сорокина, в составе которого были «наряду с Все-

володом Ивановым... Игорь Славнин... Николай Калмыков, молодой и начинающий Леонид Мартынов. Иногда “на огонек” приходили Георгий Вяткин, Василий Янчевецкий и другие. Под крылом Омского Союза возрождения России, разместившегося в здании регионального кооперативного союза “Центросибирь” (ул. Гасфортовская; в советское время — ул. К. Либкнехта, здание Городского роддома № 1), возник другой, уже вполне официальный литературно-художественный кружок “Единая Россия”, заседания которого проходили здесь же. Там собирались писатели и поэты Г. Вяткин, графиня Н. Подгоричани, Г. Маслов, И. Славнин, Ю. Сопов, В. Язвицкий, Б. Четвериков» [19, с. 552].

После окончания ускоренных курсов школы прапорщиков Юрий Сопов попал к Колчаку в личный конвой. К.Н. Урманов писал о нем в воспоминаниях: «Его стихи печатались во многих газетах... Одет он был по-солдатски: френч защитного цвета, на ногах башмаки с обмотками — подарок английского правительства солдатам Колчака. Голос у него был тихий и мягкий. Юра служил в команде, охранявшей дом Колчака» [17, с. 165].

В стихах Сопова трудно найти следы приверженности какой-либо политической партии: как поэт, он мало интересовался происходящими событиями. В его творчестве слышны отголоски символизма и акмеизма вне каких-либо общественных мнений и идей. Жизнь поэта оборвалась трагически, не открыв читателю по-настоящему его дарования: Сопов погиб, подорвавшись на гранате во время своего дежурства. Г. Маслов так видел будущее молодого автора: «Он не прошел строгой школы, в его стихах много недостатков технических и стилистических, но с каждым крупным произведением он далеко уходил вперед, освобождаясь от заметных в его первых стихах слащавости и склонности к повторениям» [7, с. 2].

Лирика Сопова осталась практически неисследованной: отчасти из-за принадлежности поэта к белогвардейскому движению, отчасти из-за молодости и ранней гибели (литературное наследие поэта может уместиться в тоненькую книжечку). Сегодняшнему читателю лирика Сопова видится как игра возможностей, напоминающая судьбу пушкинского Ленского.

Сопов меняет маски, его лирический герой играет лицами и обликами. В его лирике слышатся отголоски Блока и Бальмонта, Кузмина и раннего Гумилева. Неоромантические образы наполняют его стихи: «Я — мечтатель», «фантазер», живущий «в полусне»; я «печальный и грустный»,

«заблудившийся, усталый»; «умирающий белый лебедь»; «Дон Кихот»; «золотистый рыцарь»; «я неопытен», «одинок и грустен», «я — пчела золотая, влюбленная», «птица перелетная». Героиня — «царевна», «госпожа», «королева Люлю», «Коломбина», «Дульцинея Тобозская», «белокурая женщина», «фея», «русалка», «принцесса лунная».

В газете «Заря» от 1 января 1919 г. были напечатаны два стихотворения Сопова с указанием на принадлежность к не дошедшей до нас или ненаписанной книге «Речные вечера» — «Любовь» и «Одиночество». Оба они опубликованы в *Приложениях* к книге «Всеволод Иванов. “Бронепоезд 14-69”: Контексты Эпохи» в составе подготовленной Ю.П. Зародовой подборки «Поэты третьей столицы» [12, с. 637–638], а до этого — в финале монографии А.А. Штырбула «Дожить до сентября», посвященной судьбе Юрия Сопова². А.А. Штырбул к «Речным вечерам» относит еще одно стихотворение — «Закат на реке» [20, с. 260]; вероятно, оно было включено автором книги в сложившийся микроцикл из-за тематической близости. Стихотворение «Закат на реке» было напечатано в 1918 г. в ученическом журнале «Юность» (Омск) [14, с. 7–8] без подзаголовка и указания на какой-либо цикл.

В пионерской работе А.А. Штырбула воссоздана прежде всего судьба Юрия Сопова, показанная в широком контексте эпохи. Это — историко-биографическое исследование, насыщенное реалиями и фактами быта, политической и культурной жизни Омска до революции и в годы Гражданской войны. Панорама омской жизни убедительно воссоздана благодаря обращению автора к малоизвестным материалам из сибирской периодики. В центре внимания исследователя — семья поэта, его первые творческие шаги и трагическая гибель. Особо важным представляется введение в научный оборот уникальных документов и фотографий из государственных и личных архивов. Однако для полноценного изучения наследия Сопова в контексте историко-филологического знания книга А.А. Штырбула настоятельно требует библиографических и источниковедческих уточнений. В первую очередь это касается Приложения, где собраны почти все известные на сегодняшний день поэтические сочинения Сопова.

В этой статье, как уже было сказано, речь пойдет о публикациях Сопова из газеты «Заря», и отчасти о примыкающих к ним по тем или иным

² Там же представлены другие стихотворения поэта, в том числе незавершенные отрывки и фрагменты из поэмы «Артур Рембо» [20, с. 240–282].

признакам из других периодических изданий. Наряду с текстологическими уточнениями, нам важно показать и проанализировать стихотворения Сопова в контексте поэтической культуры Серебряного века. Поэтика Сопова принадлежит этой блестящей эпохе, однако признаки влияния разных школ и отдельных поэтов не успели, кажется, сложиться в некоторую систему. Тем не менее на основании разбора стихотворений можно построить предварительную реконструкцию и круга его чтения, и литературных ориентиров.

В монографии А.А. Штырбула тексты стихотворений воспроизведены с незначительными разночтениями по сравнению с публикациями в «Заре» и в «Юности». Приведем здесь полностью три стихотворения, складывающиеся в несобранный автором, но выделенный А.А. Штырбулом микроцикл³.

Из книги «Речные вечера»

I. Любовь

Вниз по течению спускается шлюпка;
Ржавые волны, как беличий мех;
Светлая кофточка, темная юбка;
Черные косы, русалочий смех.

Радость лучистая глаз серо-синих,
Ласковый шепот и зарево щек;
Тишь утомленной, надводной пустыни;
Огненный запад и темный восток.

Маленький остров, ракиты седые,
Тающей отмели желтая бровь...
Вот они..! Вот они, сны золотые..!
Вот она..! Вот она, птица-любовь..! [15, с. 2]

³ Здесь и далее стихи Юрия Сопова приводятся в соответствии с современными нормами орфографии.

II. Одиночество

Вечер тоскующий хмур;
Борются тучи с ветрами;
Молний огненный шнур
Выбросил белое знамя...

Скованный горем глубоким,
Жду рокового рассвета;
Жалобным стонам моим
Нету в тумане ответа...

Только, в тоске замирая,
Жалобный крик журавлей,
Крик заблудившей стаи
Бьется у ветхих дверей [15, с. 2].

Закат на реке

Посв. К.С.⁴

Догорают блестящие краски,
И сгущается серая мгла:
Ты закрыла задумчиво глазки
И сидишь так: тиха и мила.
Луч прощальный дрожит переливом
По серебряно-серой волне:
Весла в воду спустил я лениво
И застыл в зачарованном сне...
Лодка тихо плывет по теченью,
И блестя, как осколки стекла,
Гаснет красок в воде отраженье
И сгущается серая мгла... [14, с. 7–8].

4 В книге А.А. Штырбула имя адресата посвящения раскрыто: «Посв.[ящается] К. Сулеймановой» [20, с. 260]. В другом месте среди «дам сердца» поэта без указания на источник сведений упоминается имя К. Сулейменовой (так) [20, с. 75].

Для Сопова характерно погружение в мир мечты и сна, свойственное символистам (а до них — романтикам); из этого мира нет выхода, и все тонет в туманных, странных очертаниях, а лирический герой застывает «в зачарованном сне». Пейзажи, описанные Соповым, почти всегда на грани реальности и сказки, колеблющееся восприятие бытия романтиков и символистов наполняет его поэтическое пространство, дает жизненные силы и спасает от тягостной действительности, в которой ему тесно и неуютно.

«Закат на реке» и «Любовь» построены по аналогии с «Влагой» Бальмонта и полностью поддерживают богатую символистскую традицию описаний так называемых «лодочных свиданий» с их непременно аксессуарами: лодка, весло, волна, тишина, вечер/ночь, лебедь и проч. «Водный» сюжет богат «мелодичными» образами и перечислениями.

Многочисленные брюсовские свидания создают не только романтические картины страстной (или — наоборот) тихой, почти сокровенной любви («В лодке рыбацкой», «В глуби тайные», «На пруду», «Три символа», «К Адалис», «Ариадне»), но и напоминают о северных пейзажах и финском эпосе («Мы в лодке вдвоем, и ласкает волна...», «Сайма»), о Лорелее Гейне («Песни в духе Гейне») и верленовской «Сентиментальной прогулке» («В лодке»). Блоковские образы мистичны и обобщенны, в них почти нет конкретных деталей, но много недосказанности, тайн и полунамёков («Сумерки, сумерки вешние...», «Все помнит о весле вздыхающем...», «Мы встречались с тобой на закате...»).

Суть водного свидания у Бальмонта — игра ассонансами и аллитерациями, мотивами и образами, рожденными из звука, а фоном для этой игры становится встреча, и она творится на глазах читателя из гладких переливов сонорного «л»:

С лодки скользнуло весло.
Ласково млеет прохлада...
Ластятся волны к веслу,
Ластится к влаге лилея...⁵ [1, с. 216].

5 Курсив мой. — Е.К.

Однако уже в драме Хлебникова «Мирскóнца» (1913) есть эпизод, пародирующий лодочную поэзию:

Лодка, река. Он вольноопределяющийся.

Поля. Мы только нежные друзья и робкие искатели соседств себе, и жемчуга ловцы мы в море взора, мы нежные, и лодка плывет, бросив тень на течение, мы, наклоняясь над краем, лица увидим свои в веселых речных облаках, пойманных неводом вод, упавших с далеких небес, и шепчет нам полдень: о, дети... Мы, мы свежесть полночи [18, с. 224].

Б. Леннквист писала, анализируя «Мирскóнца»: «Третью сцену составляет короткий монолог. Вольноопределяющийся Поля катает на лодке свою юную возлюбленную Олю. Монолог Поли нарочито “литературен” — это куртуазная велеречивость в стиле символизма, доведенного до предела банальности... Сцена пародирует известную литературную традицию стихотворений “на лодке”» [6, с. 105].

Тем не менее, несмотря на уже отжившую традицию, в 1918–1919 гг. Сопов пишет и печатает стихи, посвященные «лодочным свиданиям». Как и «Влага» Бальмонта, «Закат на реке» и «Любовь» состоят из трех четверостиший. Для Сопова это не эпатажный и не сложно сделанный, а просто красивый сюжет, позволяющий показать в «снах золотых» героиню в лучах заката. «Сны золотые» подчеркивают выбор поэта — его отказ от политических исканий и тяготение к мечте, любви и личной свободе. «Сны золотые» словно переносят читателя в условно-символистское описание заката у Блока, «золотое весло» героини знаменитого стихотворения Блока у Сопова развоплощается в мотив сна и побега. И, разумеется, «сны» Сопова подчеркнута не похожи на «сон золотой» из «Безумцев» («Les Fous») Беранже в широко известном переводе В. Курочкина, обыгрываемый в пьесе Горького «На дне».

Необходимо, кроме того, отметить оригинальность Сопова в подборе нехарактерного для поэзии Серебряного века названия лодки в стихотворении «Любовь» — *шлюпка*, и, соответственно, непривычной рифмы: *шлюпка/юбка*. Рифму к слову *шлюпка* в 1924 г. подберет и шуточно обыграет другой поэт русской эмиграции — И. Савин в стихах о Гражданской войне:

Набегая, как хрупкая шляпка,
 На девятый, на гибельный вал,
 К голубому слову — голубка —
 В черном грохоте рифму искал [13, с. 61].

«Одиночество» Сопова можно было бы назвать стихотворением, в котором звучит отклик на происходящие в России события, но, как это всегда бывает у Сопова, прямых указаний на политический подтекст здесь нет. Растворенные в воздухе печаль и тревога, возможно, связаны как с любовными переживаниями поэта, так и с революцией и всем, что за ней последовало. Конечно, «белое знамя» молний легко читается как символ белогвардейского движения, а «ветхие двери» — как метафора России на пороге преобразования или, напротив, гибели. В этом смысле «роковой рассвет», которого ожидает поэт, истолковывается как пророчество — предчувствие раннего конца. «Жалобные стоны» лирического героя перекликаются с «жалобным криком» журавлей, что позволяет провести аналогию между страдающим поэтом и Россией, судьба которой, возможно, предрешена.

Если рассматривать «Одиночество» как текст с политическим оттенком, то открывается возможность поставить его в ряд с такими соповскими стихотворениями, как «Сломлены крылья орлиные...» и «Какому Богу молиться?..». В них нет отчетливости выбора и прямолинейности — поэт колеблется, тревожится:

Какому Богу молиться?
 По какому пути идти?..
 То, что в России творится, —
 Где еще можно найти?
 Факел знания потушен.
 Храм свободы разрушен.
 Распята правда снова.
 Все святое забыто.
 Стала мифом свобода.
 Топчут в пыли копыта
 Волю всего народа.
 Ужаса черная птица

В жилах кровь леденит...
Какому Богу молиться,
По какому пути идти? (Цит. по: [20, с. 248])

Эти стихи были написаны в январе 1918 г. Семь отрывистых предложений говорят о волнении и словно неровном поэтическом дыхании, имитирующем речь задыхающегося человека. Создается ощущение, что Сопов замирает и роняет короткие фразы, не в силах выразить страх и печаль перед историческим поворотом в судьбе России.

В стихотворении «Сломлены крылья орлиные...» (1917) неуверенность и отчаяние, ощущение одиночества и грядущего Апокалипсиса, кажется, полностью овладевают поэтом, поэтому именно с этими произведениями связывают его принадлежность к белогвардейскому стану:

Сломлены крылья орлиные
В яростном диком бою...
Грудь прокололи мою...
Песню свою лебединую
Я, умирая, пою... (Цит. по: [20, с. 246]).

Поэт смотрит на мир, подобно романтикам, сквозь пелену таинственности. Эта пелена имеет как литературные корни, так может быть объяснена и молодостью автора. Сопов остался в своих ранних стихах, и читатель может только догадываться, кем он стал бы, если бы не погиб в 1919 г. Его стихи позволяют утверждать, что он внимательно читал и тонко чувствовал не только хрестоматийную классику XIX в. (в его стихах проступают отзвуки строк Лермонтова и Фета, Тютчева), но и стихи старших современников: символистов и акмеистов. Сопов пробовал играть с поэтическими формами, рифмами и звуками.

«Одиночество» состоит из трех четверостиший *абаб* и написано усеченным трехстопным дактилем. На стыках строф нарушается чередование мужских и женских окончаний, что делает каждое из них более автономным, наподобие стансов:

...Выбросил белое знамя...
 Скванный горем глубоким...
 ...Нету в тумане ответа...
 Только, в тоске замирая... [15, с. 2].

Сходные случаи обращения с усеченным трехстопным дактилем (*абаб*) в русской поэзии случались до Сопова нечасто: в стихотворениях А. Блока 1898 г. «Я и без веры живой...» (стыки мужских рифм: *роптал — нигде, найду — покой*) и В. Брюсова «Словно нездешние тени...» (1900) (стык женских рифм: *могиле — звери*).

Рассмотрим, наконец, стихотворение «Помню я обедню раннюю...» из газеты «Заря» от 7 января 1919 г. Впоследствии оно никогда не воспроизводилось. Эпиграф из стихотворения Н. Клюева «Помню я обедню раннюю...» (1908, 1911) задает определенное звучание соповскому произведению. Во-первых, молодой поэт полностью повторяет форму Клюева — четверостишия, написанные четырехстопным хореем с чередованиями дактилических и мужских окончаний. Во-вторых, религиозная тематика, не свойственная поэзии Сопова, здесь проявляется вполне отчетливо, а художественный мир стихотворения Клюева становится своеобразным фоном для описания любовного свидания.

Е.А. Папкина в статье «Сибирские писатели и Н.А. Клюев в 1910-е гг.» отмечает влияние поэта на творчество Вс. Иванова, Л.Н. Мартынова, К. Худякова, А. Оленича-Гнененко, Г. Дружинина, П. Дорохова, И. Ерошина и др., опираясь в том числе на критику второй половины 1910-х гг.: «...рискнем высказать предположение, что для ряда сибирских писателей в 1916–1920-е гг., вплоть до установления в Сибири власти большевиков, Н.А. Клюев был своего рода духовным учителем» [11, с. 14]. Надо отметить, что для сибирских поэтов Н. Клюев был значимой фигурой: К. Беседин в книге стихов «Странствования» поминает Есенина и Клюева («Синь», 1922), в «Хао-Чан» А. Сорокина звучат строки из клюевского стихотворения «На полете летит лебедь белая».

В стихотворении «Помню я обедню раннюю...» Клюев пишет о пути к Богу и о поиске собственной дороги, поэт использует известную модель хождения заблудшего грешника по мукам, «перепутья» и страдания, грехопадения и поиски веры и правды. Все испытания души лирического ге-

роя в финале завершаются знаком Бога о прощении («лик прощающий Христа»):

Помню я обедню раннюю,
Вереницы клобуков,
Над толпою покаянную
Тяжкий гул колоколов...

... Дал обет я пред иконами
Стать блаженным и святым.

И в ответ мольбе медлительной,
Покрывая медный вой,
Голос ясно-повелительный
Мне ответил: «Ты не Мой».

С той поры я перепутьями
Невидимкою блуждал,
Под валежником и прутьями
Вместе с ветром ночевал.

Истекли грехопадения,
И посланец горних сил
Безглагольного хваления
Путь заблудшему открыл.

Знаки замысла предвечного —
Зодиака и Креста,
И на плате солнца млечного
Лик прощающий Христа [5, с. 263].

Интенция текста Сопова иная: «тихая церковь» не становится источником духовного пути героя, но именно здесь лирический герой обретает любовь. Для Сопова характерно внимательное описание деталей, что открывает близость поэта к акмеистам; в этом стихотворении оно осо-

бенно очевидно. Приведем текст стихотворения, напечатанный в газете «Заря»:

Помню я обедню раннюю,
В тихой церкви — тихий спор,
И печалью затуманенный
Утомленно-синий взор...

Ворот скромной шубки беличьей,
Робкий крестик на тесьме;
Теплый бархат ручек девичьих;
Поцелуи в полутьме.

И потом в тиши предутренней
(Тоже помню)... Шли вдвоем...
Ворожил морозный утренник
Перед снежным алтарем.

Две косы спускались русые
Из-под теплого платка;
Мой подарок — нитку с бусами
Нервно комкала рука;

Все казалось небылицами
Перед грустью синих глаз...
А под темными ресницами
Тихий луч зарницы гас [16, с. 2].

Сопов соединяет клюевское религиозное начало с мотивикой блоковских «Стихов о Прекрасной Даме»:

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад [3, с. 232].

Но если у Блока все образы многократно обобщены, Прекрасная Дама есть символ, и нет никакого намека на ее человеческий облик, то героиня Сопова — воплощение женственности именно земной, а не Небесной: она кротка, мила и невинна, у нее печальные голубые глаза и русые косы, она нервно касается бус (подарка героя), на ее голове теплый платок.

Блоковский мистический антураж у Сопова разрушен, так же как отказывается поэт и от христианской символики движения и выбора пути у Клюева. Лирический герой Клюева идет к Богу, мучительно ища свой путь, наподобие некрасовского Власа пытается искупить свои грехи (не настолько, конечно, заостренные, как в балладе). Сопов же использует блоковскую метафору Вечной Женственности в качестве аналога Божественного начала и делает акцент на ее земной ипостаси: его поэтический путь к Богу идет через любовь к «утомленно-синему взору» прекрасной героини.словно какой-то ахматовский налет есть в его стихотворении (вещественность слова и описания), но мягкие и немного неуверенные слова описания делают стихотворение слегка размытым и словно недоработанным.

Клюевское начало отступает на второй план перед явным влиянием акмеизма, с его любовью к деталям и пластическим образам: косы, например, — один из любимых ахматовских мотивов, косы в ее лирике темные, черные, с серебристыми прядями, пушистые, тугие, распущенные и спутанные, уложенные коронкой. А в стихотворениях «Протертый коврик под иконой...», «Вижу выцветший флаг над таможенной...» и «Я любимого нигде не встретила...» лирическая героиня или беседует с Богом, или молится, или размышляет о своем духовном пути. В стихотворении Сопова у героини русые косы, что, видимо, продиктовано как биографическими подробностями, так и тяготением к стандартному представлению о «рускости». «Нитка с бусами», может быть, призвана напомнить об ахматовских «Четках», тем более, что стих «Нервно комкала рука» вполне вписывается в ахматовскую поэтику.

Можно увидеть ритмическое сходство стихотворения Сопова со стихотворением О. Мандельштама «Скудный луч холодной мерою...» (1911). Разумеется, четырехстопный хорей достаточно частотен в русской лирике, и не только Серебряного века. Но Сопову, по-видимому, дороги мотивы тумана и морозного утра, холода и «предутренней тиши». Вероятно, поэт откликается на «утро, нежностью бездонное» Мандельштама, на свой люби-

мый мотив тумана («С колокольни отуманенной / Кто-то снял колокола», «туман и тишина», «Полу-явь и полу-сон, / Забытые неутоленное, / Дум туманный перезвон» [8, с. 61–62]).

В результате символистский и религиозный план стихотворения Сопова словно отодвигается на второй план, в область подразумеваемого — перед любовью к героине и любованием характеризующими ее деталями.

Как уже было сказано, поэтика Юрия Сопова была эклектичной и не успела сложиться в самодостаточное «поэтическое хозяйство». Тем не менее его стихи имеют и эстетическую, и историко-литературную ценность; изучение его наследия заполняет существенную лауну-пропуск в истории литературы Сибири. В стихах Сопова, как в зеркале, отразились и смешались тенденции, намеченные поэтами первого ряда. Предложенные разборы позволяют судить, какие из этих тенденций были отмечены и расслышаны современниками, а какие получили развитие значительно позже.

Список литературы

- 1 *Бальмонт К.Д.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1969. 712 с.
- 2 Белый Омск. Справочник-путеводитель по фондам Государственного архива Омской области. URL: http://it-acad.univer.omsk.su/omskarchive/section2_3_2.html (дата обращения: 28.02.2019).
- 3 *Блок А.А.* Собр. соч.: в 8 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. Т. 1: Стихотворения / вступит. ст., подгот. текста и примеч. Вл. Орлова. 716 с.
- 4 *Зародова Ю.П., Лоцилов И.Е.* Сибирский литературный круг Всеволода Иванова // Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 577–618.
- 5 *Клюев Н.* Соч. / под общ. ред. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. [München]: Neimanis, 1969. Т. 1. 572 с.
- 6 *Леннkvист Б.* Мироздание в слове. Поэтика Велимира Хлебникова / пер. с англ. А.Ю. Кокотова. СПб.: Академический проект, 1999. 240 с.
- 7 *Маслов Г.* Юрий Сопов. † 26 августа 1919 // Сибирская речь (Омск). 1919. № 189, 31 (18) авг. С. 2.
- 8 *Мандельштам О.Э.* Собр. соч.: в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1: Стихи и проза. 1906–1921. 368 с.
- 9 Несоветские газеты (1918–1922 гг.): Каталог собрания Российской национальной библиотеки. СПб.: РНБ, 2002. 168 с.
- 10 *Никитин А.Н.* Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск: Высшая школа милиции МВД РФ, 1991. 204 с.

- 11 *Папкина Е.А.* Сибирские писатели и Н.А. Клюев в 1910-е гг. // Николай Клюев: образ мира и судьба. Научный сборник. СПб.; Томск: Издат. дом Томского гос. ун-та, 2013. Вып. 4. С. 7–27.
- 12 *Поэты Третьей столицы / вступит. ст., подгот. текстов Ю.П. Зародовой // Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 618–676.*
- 13 *Савин И.* «Всех убиенных помяни, Россия...»: Стихи и проза. М.: Грифон, 2007. 424 с.
- 14 *Сопов Ю.* Закат на реке // Юность: научно-литературный и общественный журнал общеученических организаций Омска. 1918. № 3 и 4 <Так.>, 1(14) апр. – 15 (28) апр. С. 7–8.
- 15 *Сопов Ю.* Из книги «Речные вечера»: I. Любовь; II. Одиночество // Заря: сибирская ежедневная общественно-политическая и литературная газета. 1919. № 1, 1 янв. С. 2.
- 16 *Сопов Ю.* «Помню я обедню раннюю...» // Заря: сибирская ежедневная общественно-политическая и литературная газета. 1919. № 5, 7 янв. С. 2.
- 17 *Урманов К.* Наша юность. Страницы воспоминаний // Сибирские огни. 1965. № 2. С. 159–171.
- 18 *Хлебников В.* Собр. соч.: в 6 т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 4. 432 с.
- 19 *Штырбул А.А.* Время, отраженное в творчестве // Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 514–577.
- 20 *Штырбул А.А.* Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова: историко-литературное исследование. Омск: ОмГПУ, 2015. 284 с.

References

- 1 Bal'mont K.D. *Stikhotvoreniia* [Poetry]. Leningrad, Sov. pisatel' Publ., 1969. 712 p. (In Russ.)
- 2 *Belyi Omsk. Spravochnik-putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Omskoi oblasti* [Guide to the funds of the State Archive of Omsk region]. Available at: http://it-acad.univer.omsk.su/omskarchive/section2_3_2.html (Accessed 28 February 2019). (In Russ.)
- 3 Blok A.A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo khud. lit. Publ., 1960. Vol. 1: *Stikhotvoreniia* [Poems], ed. Vl. Orlov. 716 p. (In Russ.)
- 4 Zarodova Iu.P., Loshchilov I.E. Sibirskii literaturnyi krug Vsevoloda Ivanova [Siberian literary circle of Vsevolod Ivanov]. *Vsevolod Ivanov. "Bronepoezd 14-69": Konteksty epokhi* [Vsevolod Ivanov. "Armored train 14-69": Contexts of the era]. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 577–618. (In Russ.)
- 5 Kliuev N. *Sochineniia* [Writings], ed. by G.P. Struve, B.A. Filippova. [München], Neimanis Publ., 1969. Vol. 1. 572 p. (In Russ.)
- 6 Lennkvist B. *Mirozhdanie v slove. Poetika Velimira Khlebnikova* [Universe in the word. Poetics of Velimir Khlebnikov]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 240 p. (In Russ.)
- 7 Maslov G. Iurii Sopov. † 26 avgusta 1919 [Yuri Sopov. † August 26, 1919]. *Sibirskaiia rech' (Omsk)*, 1919, no 189, 31 (18) avg., p. 2. (In Russ.)
- 8 Mandel'shtam O.E. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1993. Vol. 1: *Stikhi i proza. 1906–1921* Poems and prose. 1906–1921]. 368 p. (In Russ.)
- 9 *Nesovetskie gazety (1918–1922 gg.): Katalog sobraniia Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Non-Soviet newspapers (1918–1922): Catalog of the collection of the Russian National Library]. St. Petersburg, RNB Publ., 2002. 168 p. (In Russ.)
- 10 Nikitin A.N. *Periodicheskaia pechat' kak istochnik po istorii grazhdanskoi voiny v Sibiri* [Periodical press as a source for the study of the Civil war history in Siberia]. Omsk, Vysshaia shkola militsii MVD RF Publ., 1991. 204 p. (In Russ.)
- 11 Papkova E.A. Sibirskie pisateli i N.A. Kliuev v 1910-e gg. [Siberian writers and N.A. Klyuev in the 1910s]. *Nikolai Kliuev: obraz mira i sud'ba. Nauchnyi sbornik* [Nikolay Klyuev: the image of the world and fate. Academic collection]. St. Petersburg, Tomsk, Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2013, issue 4, pp. 7–27. (In Russ.)
- 12 Poety Tret'ei stolitsy (Vstup. st., podgot. tekstov Iu.P. Zarodovoi) [Poets of the Third Capital, ed. Yu.P. Zarodov]. *Vsevolod Ivanov. «Bronepoezd 14-69»: Konteksty epokhi* [Vsevolod Ivanov. "Armored train 14-69": Contexts of the era]. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 618–676. (In Russ.)

- 13 Savin I. "Vsekh ubiennykh pomiani, Rossia...": *Stikhi i proza* ["Remember all the victims, Russia ...": Poems and prose]. Moscow, Grifon Publ., 2007. 424 p. (In Russ.)
- 14 Sopot Iu. Zakat na reke [Sunset at the River]. *Iunost': nauchno-literaturnyi i obshchestvennyi zhurnal obshcheuchebnicheskikh organizatsii Omska*, 1918, no 3-4 <Tak.>, pp. 7-8. (In Russ.)
- 15 Sopot Iu. Iz knigi "Rechnye vechera": I. Liubov'; II. Odinochestvo [From the book *Evenings at the River*: I. Love; II. Loneliness]. *Zaria: sibirskaja ezhednevnaia obshchestvenno-politicheskaia i literaturnaia gazeta*, 1919, no 1, January 1, p. 2. (In Russ.)
- 16 Sopot Iu. Pomniu ia obedniu ranniuiu... [I remember the early mass...]. *Zaria: sibirskaja ezhednevnaia obshchestvenno-politicheskaia i literaturnaia gazeta*, 1919, no 5, January 7, p. 2. (In Russ.)
- 17 Urmanov K. Nasha iunost'. Stranitsy vospominanii [Our youth. Pages of memoirs]. *Sibirskie ogni*, 1965, no 2, pp. 159-171. (In Russ.)
- 18 Khlebnikov V. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.] Moscow, IWL RAS Publ., 2003. Vol. 1. 432 p. (In Russ.)
- 19 Shtyrbul A.A. Vremia, otrazhennoe v tvorchestve [Time reflected in art]. *Vsevolod Ivanov. "Bronepoezd 14-69": Konteksty epokhi* [Vsevolod Ivanov. "Armored train 14-69": Contexts of the era]. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 514-577. (In Russ.)
- 20 Shtyrbul A.A. *Dozhit' do sentiabria. Sud'ba poeta Iurii Sopova: istoriko-literaturnoe issledovanie* [To survive until September. The fate of the poet Yuri Sopot: historical and literary study]. Omsk, OmGPU Publ., 2015. 284 p. (In Russ.)